

ЮБИЛЕЙ | Вадим Петров гордится своим отцом и семьёй

Когда рядом профессионалы

АЛЛА КАНЬШИНА

У юбиляра, как и у многих, кто прошёл большую производственную школу, есть немало поводов для гордости. И всё же в первую голову Вадим Петров гордится отцом — Алексеем Петровым.

Имя орденосца Алексея Петрова, в числе наград которого — орден Ленина, занесено в справочники по истории города и комбината. До войны был начальником обжимно-заготовочного цеха, в войну — заместителем начальника ОТК ММК. Беспартийный, продвигали его только за профессионализм. По воспоминаниям сына, Алексей Андреевич нёс основную оперативную нагрузку и ответственность за качество металла по оборонным заказам. Бывший товарищ по работе, первостроитель Константин Сединкин отзывался о нём как о высококлассном инженере и человеке высокой культуры. Сын Алексея Петрова и дочь пошли по стопам отца.

Но вот на сыновьях Вадима Алексеевича металлургические традиции как будто прервались. Старший — выпускник Новосибирского университета — десять лет работал в американской Силиконовой долине. Младший с аттестатом международного бизнес-образования, полученным в Московской школе управления «Сколково», работает в сфере компьютеризации. Впрочем, сыновья всего лишь переместились в сферу высоких технологий, которые затрагивают и металлургию. Дочки же Вадима Алексеевича напрямую связывают династию со сталелитейным делом: одна окончила МГТУ по металлургической специальности, другая — Московский институт стали и сплавов.

У Вадима Петрова — в прошлом заместителя генерального директора по производству и сбыту продукции Магнитогорского калибровочного завода — есть повод гордиться такой семьёй. К семидесятипятилетию Вадима Алексеевича «ММ» попросил юбиляра рассказать о себе.

— Практику проходил в горячих цехах ММК на колодцах блюминга № 3 и на стане «250-2» подручным, а затем вальцовщиком чистовой группы клетей, — вспоминает он. — Незабы-

ваемое впечатление оставили высокая квалификация рабочих, дисциплина и товарищеский микроклимат в бригаде.

Самостоятельно работать начал в только что отстроенном цехе холодной прокатки ленты на Магнитогорском калибровочном заводе. В марте шестьдесят третьего нашей смене выпало прокатать первый рулон на одном из новых непрерывных скоростных станов. Событие! Первые рулоны в бригаде старшего вальцовщика Виталия Кузьмичёва были далеки от образца, но Виталий сразу определил слабые звенья и высказал предложения по изменению конструкции узлов и настройке стана. Их прямо у стана внимательно выслушал главный конструктор из столичного ВНИИ-МЕТМАШа Айзик Когос. Впоследствии эти рекомендации были реализованы.

Цех развивался, перекрывал проектные мощности и осваивал новые виды продукции — в частности, производство ленты с покрытиями — под руководством опытных производственников. В разные годы его возглавляли Дмитрий Стоилаки, Владимир Гуренко, Григорий Бухиник, Александр Барышев, Лев Стоббе, начальниками отделений были Фёдор Кожаев, Константин Глумаков. В шутку цех называли кузницей кадров Минчермета. В самом деле, Григорий Бухиник и Лев Стоббе стали директорами крупнейших метизных заводов, Владимир Гуренко возглавил один из серьёзных отделов министерства.

В 1973 году за участие в освоении новых видов продукции для АвтоВАЗа, в том числе тончайшей лужёной ленты, меня наградили орденом «Знак Почёта». А за лужёную ленту отдельно получил серебряную медаль ВДНХ.

Через год был назначен начальником ОТК завода. Познакомившись с коллективом и спецификой работы, установил порядок ежемесячного планирования с выдачей цехам и участкам заданий по улучшению показателей качества, снижению экономических убытков от брака, второсортности, рекламаций со стороны потребителей. Сама эта работа привела к повышению квалификации сотрудников.

Начальниками участков ОТК работали настоящие профессионалы: Надежда Новикова, Геннадий Макеев, Анатолий Касьянов, Иван Черкасов,

Владислав Альшаев, Лидия Лескова. Под стать им были и подчинённые — контролёры ОТК. И не случайно за несколько лет в сотрудничестве с ведущими цехами, с отделом технического контроля ММК — основного поставщика заготовки для метизов — добились экономически ощутимых результатов. Нашу работу отмечали в Минчермете, Главметизе и даже скупом на похвалу областном арбитраже.

На одном из всесоюзных совещаний разговорились с первым заместителем председателя Госстандарта СССР Борисом Соколовым о наблевшем: не вполне объективной оценке, которую местные органы стандартизации давали качеству метизной продукции, особенно длинномерной. Соколов принял мои доводы. И хотя доступ в кабинеты руководства Госстандарта мог получить лишь замминистра, меня приглашали дважды, оказывали методическую и практическую помощь: для МКЗ были отменены неоправданные, причём крупные штрафные санкции.

В 1985 году предложили должность начальника сталепроволочного цеха № 3. Новейший в стране цех бортовой латунированной проволоки был принят в эксплуатацию, но пока не работал из-за множества недоделок. К тому же на зиму был разморожен. Размышлял недолго — знал, что смогу опереться на талантливых профессионалов. И они не подвели: начальники участков Павел Забаев, Вячеслав Савосько, Юрий Девятовский, механик Сергей Ширибордин, профорг Борис Эйдуз, да и весь коллектив цеха.

Цена профессионализма возросла, когда перестройка во второй половине восьмидесятых обернулась разрывом связей между регионами и предприятиями. Чимкентский завод перестал поставлять нужные химикаты, так что пришлось аварийно переходить на упрощённую технологию меднения. Для этого под руководством Юрия Девятовского на всех агрегатах без потерь для производства и снижения качества проволоки была выполнена трудоёмкая футеровка ванн кислотоупорным кирпичом.

На еженедельных оперативках директора завода Льва Стоббе разрабатывали сетевые графики пуска и реконструкции объектов. СПЦ-3 стал работать так, что часто занимал ведущие места в соревновании основных цехов.

Как руководитель уделял большое внимание не только технологическим

вопросам, но и культуре производства, поддержанию здорового микроклимата в коллективе, индивидуальной работе с людьми. И отдача была. Однажды в конце года не хватало одной смены для достойного завершения программы месяца и года. Вся бригада рабочих-технологов под сто человек в свой выходной вышла на работу в новогоднюю ночь.

В 1986 году после краткого обучения на курсах под руководством академика РАН Абеда Аганбегяна в Академгородке Новосибирска я был назначен заместителем директора — начальником вновь созданного по образцу существовавшего на ММК управления по производству и поставкам продукции. Работа в УПП пришлась на весьма сложный период — переход к рыночной экономике. Приспосабливались как могли. Работая в теснейшем сотрудничестве с цехами и подразделениями ММК, порой приходилось напрямую, нарушая субординацию, обращаться к первым руководителям: Ивану Ромазану, Анатолию Старикову, Виктору Рашникову. И почти всегда получали от них производственную помощь. Да и просто многому учились.

Однажды мне поручили разработать методику экономической оценки эффективности работы подразделений, в первую очередь заводоуправления. Для проверки формулы решили оценить её эффективность работы УПП. К немалому удивлению, оказалось, что она десятикратно превышает расходы на зарплату наших работников. И этим, наверное, тоже можно гордиться.

В 1993 году перешёл в динамично развивавшееся советско-германское предприятие «Вамаг» заместителем генерального директора. В эти же годы прошёл обучение в университетах Кембриджа по лингвистической и маркетинговой специальностям. Как видите, учился меняться вместе с меняющимися экономическими условиями. Но со всей ответственностью могу сказать, что лучшей школой жизни, взаимоотношений, ответственности всегда остаётся производство. В его нормальном функционировании — залог нравственного здоровья общества ☺

ФОТО: ЕВГЕНИЙ РУХИМАЕВ

ТРАДИЦИЯ | Ветеран Потап Янченко День металлурга отмечает с друзьями

Металл — личное дело

МАКСИМ ЮЛИН

Хотя День металлурга широко отмечается в странах, где металлургия играет значительную роль в экономике, и тем более в городах, растущих вокруг металлургических заводов, для ветерана ММК Потапа Янченко это ежегодное масштабное событие всегда обладало большим значением, чем просто профессиональный праздник.

Наверное, Магнитка — одно из тех мест, где День металлурга отмечается всем народом. Это не удивительно, если учесть, что так или иначе каждый магнитогорец имеет

свои «личные» привязки к комбинату. Мужья и жёны, сыновья и дочери, родители, друзья и знакомые — кого ни спроси, «свой человек» есть на ММК у каждого. Потап Максимович был таким человеком для жены, детей и внуков: тридцать лет горячего стажа на металлургическом комбинате пронеслись как день.

— В декабре 1964 года вернулся из армии — служил в войсках НКВД, сопровождал секретные грузы, — вспоминает Янченко. — Устроился подручным сталевара в первый мартеновский цех, и на каких только печах не довелось поработать — больших, малых, двухванных... Печь разогревается до 1600 градусов по Цельсию, и основное правило сталевара, которое необходимо постоянно держать в голове, — металл ошибок не прощает. Постепенно втягиваешься

в дело, и оно становится не просто работой за оклад и премии, а твоим — личным.

Ходит такая присказка — «оторваться от коллектива», но в сталеварских условиях это в принципе невозможно. Бригада становится второй семьёй, и зачастую способна уберечь лишь взаимовыручка. Естественно, что, выйдя на пенсию, от коллектива уже не отрываешься — всю жизнь вместе, и куда теперь без трудовых товарищей? Потому-то День металлурга — мой самый значимый праздник. В нём заложено всё, что пришлось пережить и испытать за тридцать лет. Память обо всех ушедших ребятах оживает в этот день... Я благодарен Магнитогорскому металлургическому комбинату и поздравляю сталеваров первого мартеновского цеха с праздником, который ближе нам, чем какой-либо другой. Желаю счастья, здоровья и трудовых достижений, а ММК — дальнейшего роста и процветания!

Сейчас Потап Максимович увлечён по боль-

шей части садом, который приобрёл ещё в 1985 году. На его участке растёт шестидесятилетний дуб, и второго такого нигде в округе не найдёшь. Янченко гордится деревом, возможно, потому что мощный ствол способен выдержать любые ненастья и, как будто, вовсе не подвластен ходу времени. Дуб сродни металлу, который четверть века был неотъемлемой частью жизни ветерана.

Именно в сад отправится Потап Максимович после встречи с друзьями-сталеварами, как только потухнет в небе последний выпущенный фейерверк во славу металлургов России. Как говорит ветеран, пышные торжества интересны молодёжи, а старшее поколение, закалённое опытом, не требует помпезности — и это нормально, так и должно быть. Вышедшим на пенсию работникам комбината достаточно того, что на ММК помнят их заслуги и воздают за них: жаловаться не приходится. А когда не о чем сожалеть, не значит ли, что жизнь удалась? ☺

Труд как бы создаёт некую мозолистую преграду против боли. Цицерон